

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор ФГБОУ ВО «Елецкий
государственный университет им. И.А. Бунина»

доктор педагогических наук, профессор

Щербатых Сергей Викторович

« 10 » 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

**на диссертацию Богатырева Магомеда Резвановича
на тему «Организация правотворческой деятельности в Советском
государстве в чрезвычайных условиях (1917–1939 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки**

Диссертационное исследование посвящено научному обоснованию организации правотворческой деятельности в Советском государстве в период 1917-1939 гг. Данный период характеризуется стечением различных чрезвычайных ситуаций. Их преодоление осуществлялось советской властью в условиях слома прежнего государственного строя и построения первого в мире социалистического государства.

Необходимость преодоления негативных последствий революции, Гражданской войны, социально-экономического кризиса и иных чрезвычайных обстоятельств требовала от Советского государства принятия новых правотворческих решений. Их выработка представляет собой уникальный опыт организации правотворчества в чрезвычайных условиях.

Поэтому избранная соискателем проблематика исследования обладает теоретической и практической значимостью. Она даёт возможность углубить научные юридические знания о правотворчестве в период социалистического строительства, а также изучить опыт осуществления правотворчества в чрезвычайных условиях. Его всесторонний анализ способствует поиску эффективных решений современных вызовов и угроз, стоящих перед Российской Федерацией.

Учитывая большой эвристический потенциал, которым обладает Советское государство, нет сомнения в том, что, с одной стороны, изучение советского наследия обогащает современную юриспруденцию, а, с другой стороны, восстанавливает историческую справедливость, позволяя дать объективную оценку опыту построения советского социалистического правотворчества.

Существенным пробелом в отечественной юриспруденции является недостаточное внимание к организации правотворческой деятельности в Советском государстве с учётом внутривнутриполитического и внешнеполитического противодействия, международной изоляции, экономического кризиса и социальных конфликтов 1917 – конца 30- годов.

В связи с этим научную задачу, к которой обращается автор диссертации, а именно критическое осмысление организации правотворческой деятельности Советского государства 1917 – конца 30-х годов XX в., устранение несоответствий в ее историко-правовой оценке и историческую реконструкцию ее осуществления в чрезвычайных условиях следует признать важной задачей современной юридической науки. Ее разрешение позволит получить научные знания о рассматриваемом предмете, необходимые для разрешения актуальных задач в условиях непрекращающихся вызовов и угроз Российскому государству.

Соискатель грамотно сформулировал цель диссертационного исследования, которая состоит в создании целостного научного представления об организации правотворческой деятельности в Советском

государстве в чрезвычайных условиях в период с 1917 г. по 1939 г. Из данной формулировки следует, что автор определил свой подход к проблеме, который, очевидно, заключается в том, чтобы рассмотреть организацию правотворческой деятельности в контексте тех угроз и вызовов, которые приходилось решать Советскому государству в период построения социализма.

В данном контексте соискатель корректно формулирует совокупность задач, решение которых позволяет ему прийти к научным положениям, отличающимся новизной. В частности, определено понятие чрезвычайной ситуации и установлено ее соотношение с понятиями «чрезвычайность», «чрезвычайное положение», «чрезвычайные условия»; выявлены специфические признаки чрезвычайных ситуаций как отдельной группы юридических фактов.

Кроме того, выделены и переосмыслены научные подходы к организации правотворчества в чрезвычайных условиях, структура правотворческой деятельности, осуществляемой в чрезвычайных ситуациях.

Соискателем определены и систематизированы факторы, обусловившие особенности советского правотворчества в годы Гражданской войны, выявлены специфические черты в организации правотворческой деятельности, реконструирована структура конституционных правотворческих органов данного периода и механизм их деятельности.

Выбор адекватной методологической базы для реализации цели и задач исследования позволил диссертанту предложить новое решение целого ряда научных проблем. Так, в результате грамотного применения метода исторической реконструкции М. Р. Богатыреву удалось выявить специфику советского правотворческого процесса 20-30-х годов XX в. и доказать, что чрезвычайность правотворчества не связана только с определенными внешними условиями, в которых оно осуществляется. Она обусловлена и тем, как организован процесс принятия законов и каково его социально-политическое назначение.

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования и соответствует его теме. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, а также заключения и библиографического списка.

Первая глава «Теоретико-правовые подходы к организации правотворчества в чрезвычайных условиях», состоящая из двух параграфов, посвящена определению чрезвычайной ситуации и ее значению в деле организации правотворческой деятельности в чрезвычайных условиях

Заслуживает внимания предлагаемый во втором параграфе первой главы авторский подход к исследованию научных подходов к осуществлению правотворческой деятельности государственными органами в чрезвычайных условиях. Так, автор на основе анализа обширной отечественной и зарубежной литературы делает верный вывод о необходимости сохранения правопорядка, основанного на правовых началах сознательности и разумности, в чрезвычайных условиях (С.54).

Соискателю удалось обобщить солидный научный материал и на этой основе выделить два научных подхода к организации правотворчества в чрезвычайных условиях и охарактеризовать их. Анализ трудов отечественных юристов позволил осуществить периодизацию подходов к формированию отечественной модели правотворчества в чрезвычайных условиях.

Другим значимым научным результатом в рамках проблематики второго параграфа исследования стала структура правотворческой деятельности в чрезвычайных условиях. Соискатель определил составные элементы содержания и формы правотворческой деятельности в чрезвычайных условиях. Данные разработки основаны на результатах научного осмысления известными российскими юристами правотворческого опыта России и других государств в чрезвычайных условиях.

На этой теоретической базе сделан вывод о том, что выработка универсальной модели правотворчества в чрезвычайных условиях

невозможна, так как она обусловлена формой государства и исторически сложившимися в том или ином народе представлениями о государстве и его роли в общественном развитии (С.58).

Во второй главе «Советское правотворчество в чрезвычайных условиях Гражданской войны», включающей два параграфа, диссертанту удалось выявить особенности правотворческой деятельности конституционных и чрезвычайных советских органов в годы Гражданской войны. Автор убедительно показывает, как под влиянием революционного правосознания трансформируются основополагающие правовые принципы, на которых базировалось российское право начала XX века (С.89).

Диссертант на конкретных примерах доказывает, что юридико-техническим аспектам содержания законов, декретов и постановлений в период Гражданской войны внимания не удалялось. Советские законодатели в основном делали акцент на правильном с точки зрения классового интереса и революционного смысла исполнении принятых норм.

Существенное значение имеют такие научные результаты второй главы исследования, как выявление специфических черт в организации правотворческой деятельности в годы Гражданской войны, ставших характерными особенностями нормотворчества в Советском государстве, а также определение негативных последствий внедрения чрезвычайности в правотворческий процесс.

Следует согласиться с выводом соискателя о том, что право в рассматриваемый период стало средством управленческого воздействия и имело вспомогательный по отношению к идеологии характер (С.97).

Анализ результатов, полученных в ходе детальных исследований деятельности высших и местных чрезвычайных органов власти, позволил соискателю осуществить их классификацию и раскрыть механизм их нормотворчества. Интерес вызывают выявленные М. Р. Богатыревым черты сходства советского и царского государственного аппарата, в том числе и в сфере правотворчества.

Значимым достижением третьей главы исследования «Организация правотворчества в Советском государстве в 1920–1930 гг.» считаем обоснование положения о том, что необходимая оперативность в годы Гражданской войны становится требованием к законодателям и в период НЭП и в последующие годы. Тем самым автор доказывает, что элементы чрезвычайности правотворчества периода Гражданской войны сохраняются в качестве устойчивых характеристик советского правотворчества до конца 30-х годов (С.130-135).

Диссертант доказывает, что образование СССР и принятие Конституции СССР 1924г. сделало процесс законотворчества двухуровневым (общесоюзный и республиканский), но не изменило общей тенденции на централизацию законотворчества, установление приоритета партийных и государственных решений над законом, использование законов как инструмента для осуществления управленческих функций.

В целом изучение текста диссертации позволяет сделать вывод о том, что авторская позиция, изложенная в тексте диссертации, отличается целостностью, логической стройностью и оригинальностью, и, несомненно, вносит вклад в историко-правовую науку. Соискатель проработал большой объем первоисточников, опубликованных официальных документов, монографического, нормативного и другого материала, что делает положения диссертации корректными, обоснованными и достоверными.

Сказанное позволяет положительно охарактеризовать проведенное диссертационное исследование, подчеркнуть его самостоятельность, оригинальность, новизну и научную продуктивность.

Вместе с тем, диссертация, как и всякая исследовательская работа, не лишена отдельных недостатков. В ней присутствуют полемические моменты, требующие дополнительной аргументации, а возможно, и иного решения.

1. Полагаем, что избранная соискателем проблематика первого параграфа исследования выходит за пределы обозначенного им объекта и предмета исследования. Понятно стремление диссертанта прояснить

имеющиеся пробелы в изучении чрезвычайности в юридической науке. Тем более, что в современных условиях нестабильности и отсутствия определенности в общественных отношениях понимание различных видов чрезвычайности становится необходимым условием выбора грамотной стратегии правового регулирования. Однако данная научная задача требует самостоятельного и что не менее важно теоретико-правового исследования. Как представляется всесторонне изучить данный вопрос в рамках историко-правового исследования весьма затруднительно. Кроме того, считаем необходимым разграничение правового регулирования чрезвычайных ситуаций и организацию правотворчества в чрезвычайных условиях и их самостоятельное исследование.

2. Считаем, что весьма интересный вывод, сформулированный в заключении, о том, что «содержание советского законодательства 20-30-х годов определялось принципом революционной законности. Его понимание в советской юридической науке не оставалось неизменным, но предполагалось подчинение законности интересам управления, ее обусловленность марксистско-ленинской идеологией, выраженной в программе и директивах партии, а также революционной целесообразностью» (С.180) требует развития и дополнительной аргументации. Во-первых, неясно значение принципа революционной законности и его влияние на правотворческий процесс. Во-вторых, соискатель использует в тексте два понятия революционная законность и социалистическая законность никак их не разграничивая. В-третьих, возникает вопрос о соотношении революционной законности и революционной целесообразности. К сожалению, в диссертации на этот вопрос мы не находим ясного ответа. Соискателю предлагается дать соответствующие разъяснения на защите.

3. Как представляется соискателю не удалось в полной мере раскрыть роль органов ВКП(б) в осуществлении правотворческого процесса в 20-30гг. Отдельные упоминания о том, что многие советские законы первоначально обсуждались в Политбюро ВКП(б), а затем на партийных форумах для этого

явно недостаточны. Они не дают понимания того, что посредством установления дисциплины и чисток в партийных органах достигалась столь необходимая в условиях социалистического строительства оперативность принятия решений, в том числе и правотворческих, а также обеспечивался порядок их обсуждения, принятия и осуществления. Сохранение парламентских и иных буржуазно-демократических законотворческих процедур в таких условиях было невозможно.

4. Необходимо указать на недостаточную обоснованность точки зрения соискателя о том, что 20-30-е годы следует признать чрезвычайными условиями в истории Советского государства. Как известно к середине 20-х годов советская экономика была восстановлена. Принятием Конституции СССР 1924г. и соответствующих конституций союзных республик в целом был сформирован механизм Советского государства. СССР вступил в период индустриализации. В частности, говоря о периоде НЭП, автор лишь констатирует в положении, выносимом на защиту №6, что «после окончания Гражданской войны в относительно мирное время черты чрезвычайности в организации правотворчества сохранились. Государству необходимо было преодолеть послевоенные голод и разруху. В таких условиях перед Советами возникает угроза иного рода и характера – новая экономическая политика, чуждая большевистскому режиму, но необходимая для восстановления страны после войны» (С.15). Между тем упоминаемая соискателем чрезвычайность периода НЭП остается неясной.

Следует отметить, что выявленные спорные моменты и дискуссионные вопросы не снижают положительной оценки проведенного диссертационного исследования, которое вносит существенный вклад в историко-правовую науку и заполняет ряд пробелов в истории советского правотворчества.

Положительно характеризуя проведенное диссертационное исследование, подчеркнем его самостоятельный, новационный характер и научную продуктивность. Научные результаты диссертации основаны на фундаментальных положениях науки теории и истории государства и права,

опираются на научные труды известных российских ученых. Соискателем выявлены, проанализированы и обобщены разнообразные теоретические подходы к решению научной задачи исследования.

Исследование отличает органическое единство научно-теоретического осмысления и глубокого всестороннего анализа большого объема научных первоисточников, опубликованных документов и эмпирического материала, что делает выводы диссертанта убедительными и достоверными.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки. Области исследования соответствуют следующим пунктам паспорта: п. 20, п.45.

Изучение содержания публикаций М. Р. Богатырева и автореферата показало, что они полностью соответствуют научным положениям, выводам и рекомендациям, содержащимся в тексте диссертации. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в опубликованных статьях. Соискателем опубликовано 12 работ, в том числе 6 статей объемом 3, 2 п.л. в периодических рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Диссертационная работа не содержит некорректных заимствований, автором указаны ссылки на источники информации (пп. 10 и 14 Раздел II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование на тему «Организация правотворческой деятельности в Советском государстве в чрезвычайных условиях (1917–1939 гг.)» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с критериями Положения о присуждении

ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24.09.2013г., а его автор – Богатырев Магомед Резванович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, доцентом Д.В. Алонцевой и обсужден на заседании кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова «16» ноября 2023 года, протокол №5.

Заведующий кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
доктор юридических наук, доцент,
12.00.01 – теория и история права
и государства; история учений
о праве и государстве

Д. В. Алонцева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

399770, Липецкая область, Елец, ул. Коммунаров, д.28.1;

Телефон: +7 (47467) 2-21-93, 2-04-63;

E-mail: main@elsu.ru

